

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБЩЕСТВА СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН

Когда говорят и пишут о тайных обществах в Российской империи первой четверти XIX ст., целью которых было изменение общественного и государственного устройства страны, внимание обращают прежде всего на Северное и Южное общества декабристов. Но были и другие, менее известные организации, тоже оставившие заметный след в протестном движении против царизма. Одно из них — Общество соединенных славян, возникшее и существовавшее в Украине, и прошедшее непростые трансформации в своей относительно небольшой истории.

Разговор о нем стоит начать издалека. В мае 1818 г. в местечке Решетилровке Полтавской губернии три юноши — братья Андрей и Петр Борисовы (в ту пору юнкера) и их товарищ юнкер Волков (имя неизвестно) — создали небольшой кружок единомышленников, получивший название «Общество первого согласия». Его программные установки — правила «Пифагоровой секты»¹ (выражение принадлежит П. Борисову): совершенствование себя в науках, художествах и добродетелях; утверждение любви и дружбы. Со временем они дополнились положениями об усовершенствовании нравственности и очищении религии от предрассудков. Девиз Общества: «Слава, любовь и дружба». Согласно своим целевым ориентирам оно не выходило за пределы вопросов гуманитарного содержания и носило мирный характер. Ситуация несколько изменилась, когда в программе появился еще один ориентир — идеальное государство Платона. Здесь явно присутствовал политический компонент. Кружок получил новое название — «Общество друзей природы». Следуя модной традиции того времени, по форме и правилам функционирования это была масонская организация. Несмотря на внешние и внутренние изменения, кружок продолжал оставаться объединением молодых людей лишь мечтающих об улучшении

---

¹ Специалисты считают, что речь идет о «пифагоровых братствах», существовавших во Франции в конце XVIII ст. Толчок к их возникновению дала Великая французская революция. Они стремились реализовать на практике идеи французского философа и писателя П.-С. Марешаля (1750–1803), изложенные в его работах «Путешествие Пифагора» и «Пифагоровы законы и нравственные правила». Более детально о «пифагоровых законах» см.: [7].

жизни людей и общества. Главный путь к этому они видели в нравственном самосовершенствовании индивидов. П. Борисов написал устав Общества, большую часть правил поведения членов и клятвенное обещание вступающих. Эти материалы до нас не дошли — были сожжены. Эмблемой реорганизованного кружка стало восходящее из-за горного хребта солнце, лучи которого рассеивают тучи. Девиз: «Взойду и рассею мрак». Нет никаких оснований утверждать, что Общество друзей природы было объединением, преследующим чисто политические цели. Но опыт, полученный учредителями двух вышеназванных обществ, равно как и опыт их функционирования, сыграл важную роль при создании Общества соединенных славян.

Вполне естественно, что по мере взросления происходили изменения в мировоззренческих и политических взглядах братьев Борисовых. В 1823 г. они пришли к выводу о целесообразности создания нового Общества, «...целию которого бы было, в то время когда члены оногo значительно умножатся, требовать от государя положительных законов, коим бы он сам был подчинен» [3, с. 68]. Такая постановка вопроса имела уже выраженную политическую окраску. К тому же, в ней присутствовал феномен требования. Результат не заставил себя долго ожидать. В конце 1823 г. в г. Новограде-Волынском Волынской губернии было сформировано Общество соединенных славян. У его истоков стояли братья Борисовы (к тому времени уже офицеры артиллерийской бригады) и польский шляхтич политический ссыльный Юлиан Люблинский. Именно последний, человек хорошо образованный и волевой, стал инициатором формулировки *главной стратегической цели* нового Общества — *объединение всех славянских племен (народов) в один федеративный союз*. Эта цель имела польские корни и была популярна в среде тогдашнего польского протестного движения. Речь шла о создании в отдаленной перспективе великого федеративного союза славян. Предполагалось, что членами этого союза (=федеративного государства) станут независимые республики: Богемия, Валахия, Венгрия с Трансильванией, Далмация, Кроация, Молдавия, Моравия, Польша, Россия, Сербия. Все они будут иметь собственные законы, учитывающие специфику каждой

страны. Представители стран должны раз в год собираться на съезд в центральном городе (столице) союза и обсуждать вопросы, представляющие взаимный интерес.

Чем интересно Общество соединенных славян?

Во-первых, своим составом. В него входили люди незажиточные и не имевшие высоких должностей. Это «...мелкопоместные и безземельные дворяне, офицеры в чине прапорщика и подпоручика, мелкие военные чиновники» [9, с. 407]. Всего немногим больше 50 человек. Относительная равенство имущественных и социальных статусов членов Общества, отсутствие выраженных авторитетов (кроме, пожалуй, П. Борисова) делали его вполне демократичным объединением единомышленников.

Во-вторых, было принято, что его члены кроме собственных имен получали вдобавок новые — известных деятелей древнего мира (Катона, Протагора, Сципиона и др.). Данные имена нередко присутствуют в письмах членов Общества. Практиковалось это в начальный период его функционирования.

В-третьих, Общество соединенных славян возникло существенно позже Южного общества декабристов. Последнее окончательно оформилось в январе 1822 г. Временной отрезок, отделяющий появление первого от второго, составляет около двух лет. Это довольно большой период для жизни добровольного объединения людей, особенно если принять во внимание характер общественно-политических процессов в Российской империи того времени.

В-четвертых, Общество соединенных славян до момента слияния с Южным обществом декабристов в сентябре 1825 г. функционировало как замкнутая организация и не имело контактов с другими аналогичными обществами. Его члены даже не догадывались, что совсем недалеко, здесь же — в Украине, за несколько сотен километров, существует еще одна тайная организация, декларирующая во многом похожие идеи и цели.

В-пятых, если все остальные известные исследователям декабристские общества идеологически и практически были ориентированы на изменения разных сфер жизни Российской империи, то Общество соединенных славян своей

главной стратегической целью имело создание федерации независимых славянских республик.

В-шестых, регламентирующими документами Общества были два больших текста: «Правила Соединенных Славян» (их еще называют Катехизисом) и «Присяга Соединенных Славян» (по-иному «Клятва», «Клятвенное обещание») ².

В-седьмых, в отличие от других декабристских обществ (в т. ч. Южного и Северного), сознательно дистанцировавшихся в программных документах и практической деятельности от народных масс и стремящихся воплотить свои цели и идеалы посредством использования военной силы и государственного переворота, Общество соединенных славян делало ставку на широкие социальные слои и не отрицало революцию как средство преобразования общества и государства. Такая его позиция вполне объяснима, если принять во внимание имущественное и социальное положение членов данной организации. Им, в отличие от многих декабристов из Южного и особенно Северного общества, не было чего терять. Финансовым богатством, высокими чинами, крупными наделами земли, большим числом крепостных эти люди похвастаться не могли. Были бедны и жили за счет собственного труда. Налицо конкретный пример того, как уровень и образ жизни индивидов влияют на их мировоззренческие установки.

В-восьмых, Общество выступало против любой диктатуры как формы правления. В этом пункте полностью расходилось с установками «Русской Правды» П. Пестеля относительно наделения в перспективе (на переходной период) органов верховного правления России диктаторскими полномочиями.

В-девятых, идеологическая составляющая Общества соединенных славян крайне слабая и весьма поверхностная. В двух его официальных документах («Правилах...» и «Присяге...») отражены далеко не все ориентиры организации. С момента возникновения Общества и до его слияния с Южным общест-

---

² П. Борисов утверждал, что оба документа писал сам [См.: 3, с. 63], а его брат — А. Борисов — говорил и о своем участии в этом деле [См.: 2, с. 86].

вом декабристов эти ориентиры уточнялись, корректировались и дополнялись новыми положениями. Последнее, вероятно, нашло отражение в решениях т. н. черниховского собрания «славян» в марте 1825 г. Однако письменных подтверждений тому нет.

В-десятых, «славяне», как и все декабристы, были противниками крепостного строя и сословного членения общества. Разделяли идею республиканского правления. Отмечали важность надлежащим образом обоснованных законов в функционировании общества и государства. Критиковали российскую систему правосудия и множественные злоупотребления в армии.

В-одиннадцатых, после объединения с Южным обществом «многие из "славян" дали особую клятву участвовать в цареубийстве; был составлен список цареубийц...» [5, с. 104]³.

Приоритеты и ценности Общества соединенных славян лаконично зафиксированы в его «Правилах...». Это небольшой документ размером в полторы страницы, состоящий из 17 пунктов. В последнем есть абзац, написанный по-французски. Текст не отличается логикой и является, по преимуществу, набором не связанных между собой положений. Большая часть из них — не что иное как моральные наставления. Рассмотрим положения документа более детально, по возможности не цитируя их, а передавая содержание в сжатом виде.

Согласно «Правилам...», *не стоит надеяться «ни на кого», а лишь на друзей и свое оружие*. В этой формулировке внутренне скрыто недоверие к окружающей человека среде и провозглашается ориентация на собственные силы, поддержку друзей и имеющиеся у индивида средства. В роли последних — оружие. Иными словами, Общество изначально допускает возможность использования этого средства для достижения провозглашаемых целей.

Не нужно желать себе раба, если сам таковым быть не хочешь. Суждение свидетельствует об отрицательном отношении к лишению человека свобод и прав. Если учесть, что в литературе того времени слово «раб» использовалось как синоним слова «крепостной», становится понятным негативное отношение

³ В разных источниках называется разное число «славян», попавших в этот список: от 7 до 12 человек.

«славян» к крепостному праву. Выражение созвучно кантовской мысли о т. н. золотом правиле.

Не следует проявлять свою гордость и искать избытка. Пожелание носит чисто моральный характер и призывает индивида быть скромным в поведении и желаниях. Авторы «Правил...» считают, что при условии исполнения его такого индивида будут почитать «великим». Согласиться с данным выводом нельзя.

«Правила...» говорят о важности *простоты, трезвости и скромности* в жизни человека. Налицо еще один тезис полностью морального плана. При этом утверждается, что обладание названными добродетелями — залог спокойствия индивида. О каком именно спокойствии (психологическом, моральном, политическом или каком-либо ином) идет речь — не понятно. На мой взгляд, прямой связи между означенными добродетелями и спокойствием не существует.

Чтобы быть независимым, не нужно желать «более того, что имеешь». Иными словами, постулируется ограничение желаний человека и «консервация» уровня его жизни. Одновременно продолжается (развивается) рассмотренная выше мысль о нецелесообразности искать избыток. К тому же, необоснованно связывается независимость человека с его сознательным отказом от улучшения своего благосостояния. Мягко говоря, утверждение странное.

Важно быть просвещенным и помогать в этом деле другим. В самой формулировке много патетики. В ней, среди иных, используются термины «богиня просвещения», «пенаты». Данный пункт «Правил...» — следование духу эпохи Просвещения и одновременно подчеркивание роли знаний в жизни индивидов и общества. В разных проявлениях такая идея присутствует в программных документах практически всех декабристских обществ.

«Почитай науки, художества и ремесла (выделено — В. П.» [8, с. 71]. По сути, это продолжение предыдущего пункта. Снова обозначается необходимость и ценность знаний, а также эстетической культуры. Подчеркивается важность овладения индивидом профессией. Говорится о значимости любовного

отношения человека к означенным образованиям и желательном присутствии в этом деле энтузиазма. Словом «почитай» декларируется назидательность.

Нельзя быть невежественным в общении со своими детьми. Положение сформулировано так, что допускает возможность его самой широкой интерпретации. На мой взгляд, речь идет о том, что родители непременно должны заниматься воспитанием детей, уделять им внимание независимо от специфики собственной деятельности и меры загруженности. При этом важно, чтобы они располагали надлежащим уровнем знаний, в том числе педагогического характера. Если воспитатель невежественный, вряд ли можно надеяться на позитивные успехи в воспитании. В этом процессе опасны также гордыня, суетливость и фанатизм.

Следует толерантно относиться к самым разным вероисповеданиям и обычаям других народов. Из обычаев отдавать предпочтение «истинно хорошим». Правило важное и нужное, особенно если помнить о конфессиональном и национальном многообразии в тогдашней Российской империи, в Украине в том числе. Оно полностью соответствует аналогичным формулировкам программных документов Южного и Северного обществ декабристов.

Необходимо стараться разрушать предрассудки и видеть в другом человеке человека. Формулировка содержит в себе две разные мысли. Одна касается предрассудков, другая — отношений между людьми. Касательно первой: речь идет о «всех» предрассудках, а также (предположительно) о тех, что связаны с разными имущественными и социальными положениями («состояниями») людей. Что имеется в виду конкретно понять нельзя, ибо суждение не конкретизировано. Вторая мысль постулирует идею самоценности человека, уважительного отношения одного индивида к другому.

Нужно быть добродетельным, и не время от времени, а постоянно, всю жизнь. Тезис имеет одновременно общефилософскую и собственно моральную направленность. Правда, как и в большинстве других случаев, феномен добродетели представлен в нем в абстрактном виде. На самом же деле эта ценность всегда проявляет себя предельно конкретно. О ней интересно рассуждать, но не

всегда легко и просто реализовывать на практике. Добродетель самым тесным образом связана с совестью.

Оружие применять лишь для защиты «невинности». Всегда можно надеяться на помощь друзей. Опять две разные, не совсем связанные между собой мысли. Первую можно, наверное, трактовать как проявление миролюбивости «славян», нежелания использовать вооруженное насилие без особых на то причин. Эта установка явно противоречит первому пункту «Правил...». Вторая мысль вполне соответствует идее важности и значимости дружбы в отношениях между людьми в целом, отношениях между членами Общества соединенных славян в частности.

Следующее *правило* — продолжение второй половины предыдущего: *друзьям помогать «своим рассудком и своим оружием».* Обращение к рассудку — еще одно свидетельство уважительного отношения «славян» к знаниям. Здесь термин «рассудок» используется не в строгом смысле слова, а как синоним понятий «знание», «мышление», «сознание». Примечательным является и обозначение условий применения оружия — когда нужно помочь друзьям.

Четырнадцатое правило: *«Будешь таким, и гордость тирании своею суетностью падет пред тобою на колена (выделено — В. П.)»* [8, с. 72]. Это своеобразный *итог, вывод*, сделанный на основе предыдущих правил. Выражение, как и многие другие, патетическое. Оно обращено к разуму и чувствам членов Общества и призвано усилить их веру в способность изменить себя, других людей, жизнь в целом к лучшему. Данный вывод — декларация того, что нравственные добродетели членов организации, их сила и воля будут важным подспорьем в борьбе за правое дело. Он оптимистичен и выражает убеждение, что задуманное удастся осуществить. В нем *впервые* упоминается о политической составляющей — тирании. Но детализация этого явления отсутствует.

В трех последних правилах в завуалированной форме представлена идея единения славян⁴. Иносказательно обозначена территория, на которой возможна их совместная жизнь. С разных сторон ее омывают четыре моря, однако названия морей не указываются⁵. Вместо этого называются четыре флота: Черный, Белый, Долмацкий и Ледовитый. В центре означенной территории — город (=столица). В этом городе чтят просвещение, справедливость и правосудие. Ему нужно повиноваться. В портах будет процветать торговля и укрепляться морская сила. Заканчиваются Правила призывом к объединению с братьями-славянами.

Интересным является характер подачи материала в данном документе. Здесь довольно сильно заявляет о себе *назидательность*. Естественно, она адресована членам Общества. Означенную тональность тексту задают выражения: «не надейся», «не желай», «пусть будет», «почитай», «возвысь», «будешь терпеть», «будешь стараться», «будешь добродетельным», «будешь помогать», «будешь таким», «постройшь», «будешь получать», «повиноваться обязан» и др.

По большому счету, ничего особо крамольного, за исключением допущения возможности использования оружия, и то в целях защиты, а также констатации (в предельно общей форме) бытия тирании, в рассмотренных выше «Правилах...» нет.

Несколько иной характер у «Присяги Соединенных Славян». Она тоже небольшая — меньше одной страницы. Но имеет выраженную гражданскую и политическую направленность. Четко названа цель Общества: избавление от тиранства и возвращение свободы. Непосредственно о задаче объединения славянских народов в федерацию здесь не говорится. Правда, вступающий клялся посвятить свой последний вздох «...свободе и братскому союзу благородных славян» [10, с. 73]. Выражение «С мечом в руках достигну цели, нами назначенной» [10, с. 73] говорит само за себя. Присяга приносилась на оружии (мече)

⁴ В самих «Правилах соединенных славян» в *прямой* формулировке нет ни слова о необходимости образования федерации независимых славянских республик.

⁵ На самом деле имелись в виду Черное, Белое, Адриатическое и Балтийское моря.

с обещанием быть добродетельным, верным цели, с любовью относиться к другим членам Общества («друзьям»), помогать им, соблюдать «глубочайшее молчание». Последнему уделялось особое внимание. Треть «Присяги...» — суждения, касающиеся наказания тех, кто ее нарушит.

Более развернутую информацию о целях и задачах Общества соединенных славян, характере его деятельности дают сочинения, письма и признания членов организации. Особый интерес в этом плане представляют обширные воспоминания ее активного члена И. Горбачевского [См.: 4].

П. Борисов утверждал, что идеи вольнодумства стали близки ему в юности после чтения литературы о греческой и римской истории. Он был «...ослеплен любовью к демократии и свободе...» [3, с. 62], имел желание быть полезным человечеству. Разделял мнение, что «общее благо есть верховный закон...» [3, с. 62]. Мечтал «соединить все славянские поколения и сделать оные свободными...» [3, с. 63]. Петр Иванович не скрывал от следствия цель тайного Общества, одним из организаторов которого был: «...Отдаленный [во времени — *В. П.*] и сделанный без больших потрясений *государственный переворот* [выделено — *В. П.*]...» [3, с. 63]. В его показаниях конкретизацию получила идея единения славянских народов: «Цель Соединенных Славян состояла в том, дабы соединить славянские поколения федеративным союзом; в центре союза построить город, в который бы посылались депутаты от славянских народов и находилось главное управление федеративного союза. На берегах же морей, близ славянских земель лежащих, основать торговые порты. Верных средств к достижению сей цели мы не имели» [3, с. 63]. Интересная и прогрессивная по своему характеру цель изначально была утопична. Реальным содержанием деятельности Общества являлось совершенствование его членов в науках и искусствах и увеличение себя численно. П. Борисов говорил о малочисленности и слабости данной организации.

Петру Ивановичу принадлежит идея (так и не получившая в силу объективных обстоятельств распространения среди «славян»), чтобы члены Общества, владевшие крепостными, позволили последним за деньги обрести себе сво-

боду. Тем же, у кого крепостных не было, предлагалось вносить небольшие суммы и использовать их для выкупа крестьян.

Представляют интерес его показания о личной информационно-пропагандистской работе среди военнослужащих. Она преимущественно сводилась к психологическому расположению к себе унтер-офицеров, ознакомлению с их настроениями, а также настроениями солдат, внесению в солдатскую среду мыслей о важности отстаивания ими своих прав и прилежного исполнения обязанностей, готовности с ответственностью воспринять возможные положительные изменения в службе и жизни. Если верить сказанному, специальных разговоров об установках и целях тайного Общества с военнослужащими П. Борисов не вел. Он также утверждал, что непосредственно «...на солдат действовать опасались...» [3, с. 66].

Другой активный член Общества соединенных славян Я. Андреевич довольно детально изложил характер своих контактов с солдатами, содержание и направленность общения с ними. Открыто заявлял собеседникам о необходимости изменения существующих законов и власти в целом. Считал, что для этого имеется более чем достаточно оснований. «Стоны жен, вопли детей, плач вдов мужей военных, забытые сироты, беспрестанно попадающиеся нищие, слепые и изувеченные, разорение в деревнях крестьян...» [1, с. 99] — так описывал декабрист положение дел в современной ему России. В его понимании существовавшая в стране власть — враг народа.

Старший брат Петра Борисова Андрей говорил о всеобщем неудовольствии народа, неправых законах и несправедливых требованиях правительства. Был поклонником умеренной монархии. При этом желал, чтобы «...Россия имела весь вид внутри республики...» [2, с. 86].

С момента возникновения Общество соединенных славян постепенно, но неуклонно численно увеличивалось ⁶. Наибольшее новых членов обрело в 1825 г. Тогда же в его состав был принят А. Тютчев — единственный из «славян»

---

⁶ При приеме новых членов правда об истинном происхождении организации не раскрывалась. К тому же, преувеличивался ее количественный состав и география функционирования. Целенаправленно распространялось мнение, что Общество «...велико и сильно, имеет отрасли в других славянских землях...» [6, с. 33]. На самом деле это не соответствовало действительности.

офицер, служивший в прошлом в гвардейском полку. Именно он первым среди своих единомышленников узнал о существовании Южного общества декабристов и стал на время соединительным звеном между двумя Обществами.

Интересно, что на всем протяжении существования Общества соединенных славян его руководство и члены были недовольны отсутствием конкретных акций, поступков по реализации программных установок. Иными словами, в нем «...не было настоящей жизни» [6, с. 53]. Внутренняя решительность, настрой участников на революционное изменение действительности, желание скорых перемен явно диссонировали с их бездействием в практическом плане. Как это нередко бывает в подобных случаях, во второй половине 1824 г. начались поиски вариантов организационного и программного обновления Общества. Велась работа над проектом его реорганизации и новым уставом. В марте 1825 г. эти документы были обсуждены и приняты (но лишь предварительно!) на собрании Общества, которое состоялось в местечке Чернихове (в 25 верстах от г. Житомира). Оно избрало председателя организации — П. Борисова, его заместителя и секретаря, а также дало согласие на введение членских взносов. Окончательное решение по обсуждавшимся вопросам отложили до момента проведения следующего (общего) собрания всех членов Общества. Его планировали на лето того же года — во время сбора воинских частей в лагерях под местечком Лещин (тоже недалеко от г. Житомира).

Но дальнейшая история «славян» сложилась совершенно по-другому сценарию. В августе 1825 г. Общество соединенных славян и Южное общество узнали о взаимном существовании. Когда П. Борисову стало известно от А. Тютчева о существующей не так далеко от г. Новограда-Волынского тайной политической организации, то «сначала, не зная, что сие общество было очень многочисленно и какая цель оно, ... думал присоединить оное к Славянскому Союзу...» [3, с. 63]. Однако реальность оказалась иной. Предложение объединиться поступило от «южан».

Хотя изначально в объединении были заинтересованы обе стороны, каждая преследовала свои интересы. «Славяне» получали в лице «южан» идеоло-

гически, организационно и численно более мощную организацию, чем их собственная. Особо привлекала установка Южного общества на выступление против власти в 1826 г. и утверждение в перспективе в России республики. «Южане», в свою очередь, обретали новых, решительно настроенных единомышленников, имеющих опыт работы в среде военнослужащих и готовых к радикальным действиям. К тому же, существенно расширялось поле для пропаганды идей, изложенных в «Русской Правде» П. Пестеля.

Одновременно не стоит забывать, что каждая из организаций имела свою специфику. Обе находились в оппозиции к власти и мечтали о ее ниспровержении, но их программные установки, характер функционирования, социальный состав во многом были разными. Южное общество численно, идеологически, программно и организационно значительно сильнее своего «младшего брата». К моменту объединения «Русская Правда» П. Пестеля имела широкий резонанс не только среди «южан», но и в Северном обществе декабристов. Многие члены Южного общества — из семей зажиточных и знатных дворян, старшие и младшие офицеры, участвовавшие в сражениях с наполеоновской армией и отмеченные боевыми наградами. В самой организации важную роль играла привычка к воинской дисциплине. Ставка делалась на военный переворот силами армии без привлечения народных масс. Распространенной была наивная вера в то, что когда наступит момент восстания, солдаты обязательно пойдут за своими офицерами. «Славяне» же акцентировали внимание на необходимости вовлечения в протестное движение народа. Находились значительно ближе к простым людям, в том числе к солдатам.

Объединение Общества соединенных славян с Южным обществом сыграло с первым в какой-то мере злую шутку. В нем произошел раскол. Общество лишилось своего «лица», нивелировалась его основная программная цель, ряд активных членов остался не у дел. Чтобы разобраться в этом глубже, стоит более детально исследовать сам процесс объединения и ту роль, которую взяли на себя впоследствии «славяне» в организации выступления Черниговского полка

в конце декабря 1825 г. – начале января 1826 г. в Украине (в местечке Василькове и его окрестностях).

Объединение происходило не только по инициативе «южан», но и при их активном участии, в том числе пропагандистском и организационном. Первый контакт представителей Южного общества декабристов (С. Муравьева-Апостола и М. Бестужева-Рюмина) с представителями Общества соединенных славян (П. Борисовым и И. Горбачевским) показал, что «южане» не только не принимают главную цель «славян» — создание федерации независимых славянских государств, но и критикуют ее. Аргументы при критике — многосложность цели, большая временная отдаленность поставленной задачи от современности, мизерная вероятность ее реализации на практике, необходимость отдавать предпочтение интересам соотечественников перед интересами иностранцев.

В среде «славян» сформировались два противоположных мнения относительно объединения: «за» и «против». «Против» высказались старые члены Общества, но они оказались в меньшинстве. П. Борисов отстаивал идею, что «славяне» в перспективе поддержат «южан» в их выступлении против царизма, правда, до этого времени будут существовать как самостоятельная тайная организация, о которой не стоит распространять информацию в Южном обществе. Однако к нему не прислушались и процесс объединения был запущен. Начался он в первых числах сентября 1825 г.

Одной из важных причин стремления части членов Общества соединенных славян объединиться с Южным обществом было их активное желание реально участвовать в практическом изменении существующего общественного и государственного строя. Бездействие томило, а применить свои силы и знания не было где. Место дел занимали разговоры и планы, к тому же, весьма нечеткие и рассчитанные на неопределенную перспективу.

В непростом процессе объединения интересы Южного общества представлял один из руководителей его Васильковской управы (в возрасте 22 лет), впоследствии один из пяти казненных декабристов подпоручик М. Бестужев-

Рюмин. Был инициативен, энергичен, красноречив, обладал организаторскими способностями. Именно он председательствовал на собраниях, где обсуждались вопросы объединения обществ. Таких собраний состоялось несколько.

В общении со «славянами» М. Бестужев-Рюмин сознательно преувеличивал силу Южного общества и его потенциал. Говорил о многочисленности организации и ее могуществе. Утверждал, что Общество готово к «легкому и безболезненному» государственному перевороту, который произойдет «без всякого шума» и «не будет стоить ни одной капли крови, ибо произведется одною армиею, без участия народа». Нередко называл этот переворот революцией. Сначала отказывался раскрывать структуру организации и называть ее членов. Затем это сделал. Представил ситуацию так, что на стороне «южан» многие воинские подразделения и сотни чиновников, в том числе в г. Москве. «Славянам» дали возможность ознакомиться с «Конституцией Государственным Заветом» П. Пестеля. Во время первого выступления перед ними М. Бестужев-Рюмин приврал, что Конституцию князь С. Трубецкой возил к известным французским публицистам и те ее одобрили. И хотя мысли, представленные в данном документе, были интересными и заслуживали внимания, не все в Обществе поддержали идею объединения. Ее противниками продолжали оставаться старые члены, в том числе П. Борисов. Они не желали прощаться с идеей создания союза славянских народов и не принимали позицию «южан» относительно неучастия народных масс в революционных изменениях. Сомневались в бескровном исходе государственного переворота, опасались диктатуры со стороны будущего временного правительства в России.

Отдельного внимания заслуживает манера общения М. Бестужева-Рюмина со «славянами». В ней выражено присутствовали элементы назидательности, поучительства, авторитарности и «потребительского» отношения к «младшим» коллегам по протестному движению. Он смотрел на них «...как на орудие революции...» [6, с. 68]. Представитель Южного общества старался не допускать дискуссий по вопросам, представлявшим живой интерес для «славян». Особенно это касалось Конституции и статуса Общества соединенных

славян после его объединения с Южным обществом. Имело место также навязывание «славянам» выгодных Южному обществу кандидатур т. н. посредников, которым было делегировано право поддерживать отношения с руководством «южан» после объединения. М. Бестужев-Рюмин также последовательно отстаивал идею подчинения «славян» этому руководству, неукоснительного выполнения ими всех его указаний.

В конечном итоге объединение все же состоялось, но не на равноправных, паритетных основах, а на принципах, предложенных «южанами». Компромисс был достигнут, правда, «славяне» при этом многое потеряли. Прежде всего в плане своей основной программной установки, былого демократизма и численного состава. Объединившись с Южным обществом, они приняли правила последнего и его цели. Тем самым, по сути, отказались от своих изначальных ориентиров: «...оставили цель и правила, коим следовали прежде...» [3, с. 65]. Общество соединенных славян стало составной частью Южного общества, образовав в нем две управы (округа)— артиллерийскую и пехотную. Члены каждой избрали по одному посреднику. В обязанности посредников входило: «сохранять порядок, последовательность и единство в действиях управы, наблюдать за поведением и поступками членов. *Они одни* (выделено — В. П.) имели право сношения с верховною думою через С. Муравьева и Бестужева-Рюмина и представлять думе разные проекты и мнения членов, которые через них получили предписание думы относительно действий, восстания и пр. Равным образом для принятия кого-либо в члены общества необходимо было согласие посредника, который, впрочем, сам имел право принять в члены общества...» [Цит. по: 6, с. 75]. «Члены общества должны были *слепо* (выделено — В. П.) повиноваться верховной думе» [6, с. 75].

После объединения, завершившегося принесением клятвы и целованием образа, изменилось и многое другое. Было запрещено принимать в члены Общества поляков и гражданских лиц. В силу этого за его пределами оказался ряд бывших активных и уважаемых «славян», в том числе поляк Ю. Люблинский и вышедший в отставку А. Борисов. Да и в целом вопрос о численном увеличе-

нии организации потерял свою актуальность. Следствием сложившейся ситуации стало то, что многие «славяне» «...жалели об уничтожении их общества» [6, с. 77]. «Те организационные формы, в которые Бестужев-Рюмин стремился втиснуть Славянское общество путем слияния, были последнему глубоко чужды» [6, с. 85]. «К тому же Славяне были так неудачно связаны с Южным обществом, что это принесло большой урон делу восстания» [6, с. 86].

Перед обеими управами «славян» была поставлена задача максимально способствовать «приготовлению» солдат к будущему вооруженному восстанию. «Южане» и «славяне» по-разному смотрели на способы оказания воздействия на сознание военнослужащих. Первые считали, что солдатам ни в коем случае не следует раскрывать истинные цели заговорщиков, а апеллировать к их религиозным и чисто человеческим чувствам, акцентировать внимание на крепостническом гнете, отсутствии справедливости в обществе, злоупотреблениях в армии. «Славяне» же выступали за искренний, честный разговор с теми, кто в перспективе с ружьем в руках может принять участие в государственном перевороте. Именно они сыграли крайне важную роль в организации выступления Черниговского полка. Более детально об этом — ниже.

Во время следствия члены «славянских» управ в Южном обществе всячески выгораживали себя, когда речь шла об их агитационной и пропагандистской работе в солдатской среде. Слишком серьезное наказание полагалось за это. На самом же деле работа такая велась постоянно. Она была целенаправленной и в определенной мере продуктивной. Акцент делался на незащищенности солдат от своеволия командиров, огромном (в 25 лет) сроке принудительной службы в армии, бедности самих солдат и их родственников, различных злоупотреблениях в воинских подразделениях. Последовательно проводилась мысль, что солдаты — основа силы государства и его славы. Важное место в данной работе занимал принцип военной субординации. Идеи протестного характера в солдатскую массу вносили преимущественно те, кто непосредственно с ней контактировал, соприкасался — военнослужащие, находящиеся, согласно своим воинским званиям и должностям, между младшими офицерами и

рядовыми. Сказанное совсем не означает, что распространяемые «славянами» идеи солдаты поддерживали массово, но многие их принимали и психологически были готовы участвовать в восстании. Как покажут события недалекого будущего, наибольший эффект пропагандистская работа имела в Черниговском полку.

Интересны в этом плане мысли начальника Главного штаба 1-й армии ⁷ генерала К. Толя, который в январе 1826 г. недоумевал и требовал, чтобы следствие непременно вскрыло причины того, «...каким образом в войске, отличающемся твердостью к вере и непоколебимую преданностью к престолу, два или три мятежные офицеры *без денег, без славы и, следовательно, без доверенности* в одно мгновение могли возмутить почти целый полк, *и, не встречая сопротивления*, увлечь всех за собой и каким образом ложное и явно безрассудное учение их принято так внезапно и безусловно людьми не испорченными и простыми, коих понятия и желания должны бы быть учению сему совершенно противоположны» [Цит. по: 6, с. 136]. Объяснить, а тем более понять случившееся, не под силу в то время было не только боевому генералу, отличившемуся во многих сражениях, но и огромному числу других граждан России. В первую очередь тем, кого совсем не интересовала жизнь простых людей, кто закрывал глаза на существующую в обществе пропасть между богатыми и бедными, невольно или сознательно игнорировал накопившиеся в стране противоречия, был доволен своим имущественным положением и с опаской воспринимал любые изменения в сторону социальной справедливости.

С целью усиления недовольства существующей властью в армейской среде «славяне» использовали ситуацию, когда после смерти 1 декабря 1825 г. российского царя Александра I солдаты и офицеры сначала принесли присягу наследнику престола Константину, а через небольшой отрезок времени новому императору — Николаю I.

Несмотря на полученную после объединения с Южным обществом установку от М. Бестужева-Рюмина, что прием новых членов в тайную организа-

---

⁷ Черниговский полк входил в состав этой армии.

цию не является уже актуальной и важной задачей, а также на изменение правил приема, «славяне» продолжали заниматься этой работой. Будучи больше практиками, чем теоретиками, обсуждали вопрос о возможности ареста великого князя Константина Павловича во время планировавшегося пребывания его в ноябре 1825 г. в г. Новограде-Волынском. Интересовались состоянием артиллерийских снарядов, которые могли понадобиться во время вооруженного выступления, а также качеством зарядов к ним.

«Славяне» были сосредоточены преимущественно в районе г. Новограда-Волынского, а также г. Житомира (в то время центра Волынской губернии). Та часть «южан», о существовании которых знали бывшие члены Общества соединенных славян, находились в г. Василькове и близлежащих деревнях. Именно здесь был расквартирован Черниговский полк.

25 декабря 1825 г. одному из руководителей Васильковской управы Южного общества С. Муравьеву-Апостолу и его брату Матвею от курьера из г. Санкт-Петербурга стало известно о неудавшейся попытке членов Северного общества произвести государственный переворот в столице империи. Объективно возникла потребность в конкретных действиях «южан» в свете новых реалий. Но их реакция на неожиданную весть была крайне медлительной, нерешительной и непоследовательной. Лишь через три дня — 28 декабря — С. Муравьев-Апостол отдал распоряжение, да и то общего характера, относительно вооруженного восстания. Однако плана восстания не было. Руководители Васильковской управы — С. Муравьев-Апостол и М. Бестужев-Рюмин — вынуждены были уходить от преследовавших их посланцев из столицы, имевших распоряжение арестовать обоих. Вскоре С. Муравьев-Апостол был задержан. Попытки М. Бестужева-Рюмина призвать к выступлению два полка (Александровский и Кременчугский) успехом не увенчались. Его единомышленники по Южному обществу и одновременно командиры (правда, один бывший) этих полков отказались предпринять какие-либо действия в данном направлении⁸.

---

⁸ Задолго до трагического известия из г. Санкт-Петербурга М. Бестужев-Рюмин информировал «славян», что намерен возмутить в г. Киеве 3-й пехотный корпус и идти с ним на г. Москву. Считал, что подготовка к такому походу займет от 40 до 60 дней.

«Славяне» в новой, изменившейся ситуации оказались более оперативными и решительными. В г. Новограде-Волынском о событиях в столице узнали утром 26 декабря. Сразу же было проведено совещание, на котором обсуждались вопросы тактики возможного выступления и его организационного обеспечения⁹. Чтобы начать выступление, необходимы были соответствующие указания руководства Южного общества. Но связь с ним отсутствовала. Лишь в ночь на 29 декабря до «славян» дошла записка С. Муравьева-Апостола (к тому времени уже арестованного) о разрешении на вооруженное восстание. Кстати, именно их усилиями он был освобожден из-под ареста. Это освобождение и стало, по сути, началом восстания Черниговского полка, в котором подполковник С. Муравьев-Апостол был командиром батальона. Произошло это 29 декабря в деревне Трилеса (недалеко от г. Василькова). Но предводители мятежа не были едины во взглядах тактического и стратегического характера, не отличались должной инициативностью и мобильностью, проявили недопустимую в их ситуации медлительность, оказались не способными быстро выработать четкий план действий, а также адекватно реагировать на постоянно меняющиеся обстоятельства. Ставку в вооруженном протесте С. Муравьев-Апостол делал на «южан», но многие из них, узнав о его начале, сознательно ушли в тень. Продуктивных усилий по вовлечению в восстание «славян», сосредоточенных в районе г. Новограда-Волынского, предпринято не было. Сказалось отсутствие налаженных связей между декабристами в плоскости обмена информацией и передачи распоряжений.

«Славяне», находившиеся в г. Василькове, ратовали за поход на г. Киев. Подчеркивали, что это необходимо делать оперативно. Однако поддержки со стороны руководства не получили. Вероятность же успеха такого похода была довольно велика. Вместо этого мятежники двинулись по иному направлению: из г. Василькова в сторону деревни Мотовиловки, чтобы соединиться там с другими ротами Черниговского полка, а затем на г. Белая Церковь.

---

⁹ Немногом ранее «славяне» разработали конкретные предложения, выполнение которых, по их мнению, должно способствовать успеху вооруженного выступления (к сожалению, они так и не были воплощены на практике). Активное участие в их подготовке приняли Я. Андреевич, И. Горбачевский, П. Борисов. Согласно одному из пунктов данного документа, после восстания планировалось «объявить скорее освобождение крестьян».

Из восьми членов Военного совета (штаба), руководившего восстанием, половину составляли «славяне». Они не разделяли многие установки и распоряжения С. Муравьева-Апостола и его коллег-«южан». Считали недопустимой позицию подполковника относительно права колеблющихся и нежелающих участвовать в мятеже солдат и офицеров остаться в местах дислокации подразделений, требовали поддерживать в среде восставших дух единства, действовать решительно и напористо, пресекать измену. Активными проводниками этих и многих других идей выступили члены штаба офицеры-«славяне» И. Сухинов и М. Щепилла. Обоих приняли в Общество соединенных славян сравнительно недавно — во время лещинских лагерей. Вместе с товарищами и единомышленниками, тоже членами Общества — А. Кузьминым и В. Соловьевым — «...они вынесли на своих плечах восстание Черниговского полка...» [6, с. 66]. Следственные дела декабристов свидетельствуют, что «славяне» продолжали активную пропагандистскую работу среди солдат и в период выступления полка. Именно они были идейными вдохновителями и организующим ядром этой демонстрации вооруженного несогласия с политикой власти.

Нерешительность С. Муравьева-Апостола, отсутствие у него четкого плана действий, ненадежность, трусость, а в отдельных случаях и предательство, отдельных членов Южного общества привели к тому, что 3 января 1826 г. восстание «черниговцев» было подавлено. При этом смутьяны не произвели ни единого выстрела.

Оно вошло в историю как один из примеров, хоть и неудавшегося, но яркого и самоотверженного выступления офицеров и солдат царской армии против самодержавия. «Славяне» сыграли в его подготовке и осуществлении одну из ведущих ролей. Показали себя истинными борцами за справедливость, верными присяге, ответственными за взятые обязательства, умеющими в сложной обстановке принимать правильные решения, быть честными и порядочными перед собой и друзьями по борьбе. Положения «Правил» и «Присяги» Соединенных славян оказались для них не пустым звуком, а правилом жизни.

Литература

1. Андреевич Я. М. Из показаний // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 95–100.
2. Борисов А. И. Из показаний // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 85–86.
3. Борисов П. И. Из показаний // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 61–70.
4. Горбачевский И. И. Записки. Письма. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 354 с.
5. Нечкина М. В. Декабристы. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1984. — 183 с.
6. Нечкина М. В. Общество соединенных славян. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 245 с.
7. Оксман Ю. Г. Из истории агитационно-пропагандистской литературы двадцатых годов XIX века // Очерки из истории движения декабристов. Сборник статей / Под ред. Н. М. Дружинина, Б. Е. Сыроечковского. — М.: Госуд. изд-во политич. лит-ры, 1954. — С. 451–515.
8. Правила соединенных славян // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 71–72.
9. Примечания // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 405–462.
10. Присяга соединенных славян // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 73–74.

